

Ставрополь в годы нэпа: типичный и особенный город-село

Аннотация. *Статья посвящена процессам восстановления хозяйства в период новой экономической политики в небольшом уездном городе Ставрополе Самарской губернии, анализу властных и хозяйственных структур, населения.*

Ключевые слова: *новая экономическая политика, восстановление хозяйства, уездный город, партийная и советская власть, население.*

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

К началу 1921 г. Ставрополь представлял собой типичный уездный городок, один из семи уездных городов Самарской губернии. Кроме Ставрополя к ним относились Самара, Мелекесс, Бугуруслан, Бузулук, Пугачев и Балаково.

Ставропольский уезд занимал 10471,5 кв. версту северо-западной части Самарской губернии, простираясь с севера на юг на 105 вёрст, с запада на восток на 80 вёрст. На севере Ставропольский уезд граничил с Казанской губернией, на западе и юге течение Волги отделяло его от Симбирской губернии.

С 1 января 1923 г. по решению X Самарского губернского съезда Советов Ставропольский уезд был ликвидирован, а с 1 января 1924 г. учреждалась Ставропольская волость в числе Самарского уезда. Такое положение сохранялось до 14 мая 1928 г., когда по решению Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) была образована Средневожская область с переходом от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное. Губернии были переименованы в области, уезды – в районы, волостные советы – в сельсоветы. Ставропольский уезд был преобразован в район в составе Самарского округа [1]. 20 апреля 1929 г. Средневожская область была переименована в Средневожский край. С 1924 г. Ставрополь становился селом. Статус города будет возвращен ему лишь в январе 1946 г. Таким образом, в 1920-е гг. Ставрополь был последовательно уездным, волостным и районным центром.

Расположенный в живописнейшем месте, в окружении лесов, гор и рек, сам Ставрополь вид имел неухоженный. По воспоминаниям старожилов, он, по существу, не претерпел внешних изменений вплоть до середины XX в. Подавляющее большинство построек в Ставрополе были деревянные и лишь десятка полтора – кирпичными. Встречались и такие дома, у которых первый этаж был кирпичный, а второй деревянный. (В 1950-е, при переносе Ставрополя на новое место, все кирпичные дома были разрушены.) Двухэтажных домов было очень мало. Самыми высокими зданиями были Троицкий собор, Успенская церковь и пожарная каланча. В Ставрополе было семнадцать улиц, три площади, городской сад (бывший Н. А. Климушина, с 1935 г. – имени В. Воровского), восемь топонимически обозначенных районов [2]. Деревянные тротуары были редкостью, поэтому весной и дождливой осенью на улицах города царила непролазная грязь, в которой копошились гуси и свиньи. В летнюю жару торжествовали песок и пыль, поднимавшиеся в высь при малейшем ветре, за что город частенько называли «Ставропыль» [3].

Центром Ставрополя, как и в прежние время, являлась Соборная площадь, после установления советской власти она получила название Площадь революции. Здесь в корпусе административных зданий располагались органы советской и партийной власти.

В 1920-е в Ставрополе работали: почтово-телеграфное отделение, агроучасток, ветеринарный участок, больница, амбулатория, аптека, заготовительная контора, военкомат, школы, детский дом, библиотека, клуб, гостиница, отделение госбанка. Летом 1924 г. была организована Ставропольская пожарная команда из трех человек постоянных служащих, в распоряжении которой находились две лошади [4].

Правоохранительные органы представляли: уездная рабоче-крестьянская милиция, участки народного суда, народного следователя и судебного исполнителя. На эти органы возлагалась серьезная задача поддержания порядка в Ставрополе и окрестных селах. В Ставропольском уезде политическое состояние к началу 1921 г. на продовольственной почве значилось как беспокойное. Летом на территории уезда действовала банда под командой Осянкина, которая была разгромлена отрядом Самгубчека под руководством сотрудников политбюро [5].

С началом новой экономической политики и окончанием Гражданской войны городские власти в очередной раз взялись за наведение порядка в Ставрополе. Уже в 1922 г. члены президиума уездного экономического совещания подняли вопрос о необходимости запретить самовольное строительство и утвердили план расширения города с определением мест, подлежащих застройке. В марте 1922 г. постановлением президиума уисполкома был принят проект о проведении телефонной и телеграфной связи с волостными селами Ставропольского уезда [6]. Были утверждены проекты и сметы на организацию похоронного бюро и на постройку дорог как, подчеркивалось, «имеющих особенную необходимость». Однако средств на последнее мероприятие у города, находящегося в эпицентре голода, не было. Их планировалось получить либо из губернского бюджета, либо за счет общественных работ [7].

Несмотря на тяжелейшие условия после окончания голода, в апреле-мае 1923 г. городские власти констатировали, что свалки были приведены «в надлежащий порядок». Базарная площадь очищена от навоза и нечистот и облагорожена водосточной трубой длиной в 60 сажень. Были исправлены четыре колодца общего пользования, частично приведены в порядок городской сад, детские дома и школы [8].

К началу 1924 г. планом расширения города было определено 38 свободных усадебных мест в размере 11057 квадратных сажень, из которых в течение года было сдано 13 мест под постройку домов в аренду от 12 до 20 лет по цене 63 руб. 21 коп. Одно свободное место размером 600 кв. сажень было сдано в аренду под разведение плодовых деревьев на 10 лет по цене 4 руб. в год [9].

Недалеко от Ставрополя по-прежнему действовал курорт республиканского значения – санаторий «Лесное». В четырех километрах от Ставрополя на реке Волге располагалась пристань, грузооборот которой в 1926 г. составлял 14547 тонн [10]. Это имело большое значение для развития не только экономической, но и культурной жизни Ставрополя.

Население Ставрополя менялось неравномерно. По переписи 1920 г. в Ставрополе проживало 10 332 чел. (5689 женщин и 4643 мужчины). По сравнению с результатами переписи 1897 г., прирост составил 73,1% [11]. Однако Гражданская война и голод 1921–1922 гг. существенно сократили численность ставропольцев. По переписи 1926 г. в городе проживало 6473 чел., в селах Ставропольского района – 73 321 чел. [12] Отрицательная динамика в изменении численности населения была характерна для всей Самарской губернии в тот период. Однако постепенно рождае-

мость в Ставрополе начала превышать смертность. В 1926 г. Ставропольским ЗАГСом было зарегистрировано рождение 976 чел. (184 мальчика, 492 девочки) и смерть 665 чел. (349 чел. мужского пола, 316 – женского). В брак в тот год вступили 175 пар, а развелись всего 4 семейные пары [13].

По национальному признаку подавляющее большинство населения Ставрополя по-прежнему составляли русские. По данным на 1920 г., русское население составляло 9897 чел. Второе место занимали поляки (118 чел.), третье – татары (96 чел.), четвертое – евреи (54 чел.). Кроме того, в городе проживали украинцы, латыши, эстонцы, белорусы, немцы, четыре финна, пять корейцев и даже один швед [14], что являлось последствием миграции населения в период Первой мировой и Гражданской войн. Основными занятиями большинства жителей Ставрополя в 20-е гг. оставались сельское хозяйство, ремесленничество и мелкая торговля. Если говорить о национальном составе сельского населения Ставропольского уезда, то после русских здесь лидировали представители мордвы.

Характерным явлением в истории России 1920-х было большое количество детей-сирот. В Ставрополе, как и во многих городах Поволжья, это было следствием не столько Первой мировой и Гражданской войн, сколько голода 1921–1922 гг. В 1924 г. под детские дома было отдано 15 лучших зданий Ставрополя, национализированных у прежних хозяев [15]. Был открыт даже детский сад для малолетних преступников, располагавшийся в бывшем доме Поликарпова [16].

Органы государственной власти советской России представляли собой сложную управленческую систему, созданную в первые годы советской власти. К началу 20-х гг. в стране прочно установилась система власти из двух ветвей: партийной и советской. Советскую власть в Ставрополе представляли исполнительный комитет уездного Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов (УИК). Партийную – уездный комитет РКП(б).

Деятельность органов государственной власти непосредственно подчинялась указаниям партийных органов. Ставропольская партийная организация играла важнейшую роль в деле управления уездом. Для ведения текущей работы партийная ячейка избирала бюро на 6 месяцев.

Уровень образованности членов Ставропольского уездного комитета РКП(б) партийной ячейки был невысоким (в основном несколько классов начальной школы), большинство имели одногодичный партийный стаж. Среди членов уездной партийной организации г. Ставрополя документы сохранили такие фамилии, как Карпюк, Левин, Агапов, Буцаев, Родионов, Величко, Кувшинов, Локтев, Набоков, Данилов и др. [17].

Советская власть в Ставропольском уезде в начале 1920-х гг. была представлена уездным и волостными Съездами Советов, а также городским и сельскими советами. Сельские советы создавались путем избрания представителей от определенного числа дворов или избирателей. Постоянным рабочим органом Съезда Советов был исполнительный комитет Ставропольского уездного Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов (УИК). Уездному Съезду Советов и его исполнительному комитету принадлежало право контроля над деятельностью местных Советов вплоть до отмены решений нижестоящих советских органов. Деятельность УИКа была непосредственно подчинена губернскому исполкому.

На плечах членов УИКа лежала вся хозяйственная работа по руководству городом и уездом. При Ставропольском уисполкоме были созданы отраслевые отделы: земледелия, юстиции, социального обеспечения, труда, продовольствия, здравоохранения и др. Отделы, в свою очередь, подразделялись на подотделы: медицин-

ский, статистический, милиции и др. Возглавляли отделы члены уисполкома. Контроль за деятельностью всех отделов осуществлял президиум УИКа, его коллегиальный руководящий орган.

Возглавлял работу Уездного исполнительного комитета его председатель. (С 1 октября 1923 г. из-за признания Ставрополя селом УИК был реорганизован в Волкомхоз). Занимать столь ответственный пост могли только члены коммунистической партии, имеющие партийный стаж и опыт работы. Квалифицированных и положительно зарекомендовавших себя кадров не хватало. Поэтому очень часто один и тот же человек последовательно оказывался на разных постах и в советских, и в партийных органах. Так было, например, с первым председателем исполнительного комитета Ставропольского уездного Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов в 1919–1920 гг. Я. А. Шатиловым, который в 1926 г. был направлен на работу в Самарский губком РКП(б). Его преемник на этом посту в 1920–1921 гг. И. Т. Козырьков впоследствии, в 1921–1924 гг., работал секретарем Ставропольского уездного комитета РКП(б).

Управленческая неопытность новых руководителей компенсировалась революционным энтузиазмом и организаторскими навыками, полученными в период борьбы за власть. Одним из таких руководителей «новой формации» был Леонид Максимович Модало, возглавлявший Ставропольский УИК в 1922–1923 гг. По-видимому, это был неординарный человек, и его богатая биография свидетельствует об этом. Начиная свою трудовую деятельность рабочим на шахте Донбасса. Участвовал в Первой мировой войне сначала рядовым, а затем – командиром. Перешел на сторону Красной армии. В 1920–1921 гг. Модало являлся председателем Самарского уездного исполнительного комитета, с 1922–1926 гг. был председателем Ставропольского, Мелекесского и Пугачевского уездных исполнительных комитетов. М. Л. Модало являлся членом ЦК Помгола (1921–1922), избирался делегатом VI, VIII, X, XI и XII Всероссийских съездов Советов, являлся участником X и XVIII съездов ВКП(б) от Самарской губернии.

Отдельными направлениями жизнедеятельности Ставрополя и Ставропольского уезда (позднее волости) руководили: Уездное экономическое совещание (УЭКОСО), уездная и волостная земельные комиссии, уездный продовольственный комитет, уездное управление кожевенной промышленности. В период голодной кампании 1921–1923 гг. в Ставрополе находился уполномоченный по делам иностранных организаций по оказанию помощи голодающим.

В первые годы советской власти, в условиях Гражданской войны активно развивались общественные организации, постепенно превращавшиеся в составную часть государственной системы. В первую очередь к таким организациям относится Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). В целом по стране число членов РКСМ быстро росло. Если на его первом съезде, проходившем в октябре 1918 г., число членов составляло 20 тыс., то на втором, в октябре 1919 г. – уже 96 тыс., а на третьем, в октябре 1920 г. – 400 тыс.

В 20-е гг. начала активно себя проявлять Ставропольская комсомольская организация. В 1922 г. в ней состояло 96 комсомольцев [18], которые вели общественную работу в Ставрополе и в окрестных деревнях. Помимо идеологических задач, деятельность ставропольских комсомольцев была направлена на повышение образовательного и культурного уровня местной молодежи. Комсомольцы организовывали различные курсы, выставки, ставили спектакли.

28 июня 1921 г. газета «Коммунистический путь» в разделе «Страничка крестьянской молодежи» сообщала о том, что согласно рекомендациям ЦК РКСМ в го-

роде при клубе РКСМ создаются кружки самообразования для оказания помощи крестьянству. 29 октября 1924 г. Ставропольская комсомольская ячейка провела День урожая в деревне Барская Московка. Комсомольцы организовали сельскохозяйственную выставку, провели митинг, на котором предложили переименовать деревню в Красную Московку. После митинга устроили скачки на лошадях и поставили пьесу [19]. Боролись комсомольцы и с такими недостатками, как пьянство и необоснованное увеличение продолжительности рабочего дня учеников-подростков. Отсутствие современной литературы в ставропольской библиотеке комсомольцы пытались компенсировать созданием «живой» газеты «Совдубинка», которая к концу 1925 г. выпустила 8 своих номеров. В апреле 1927 г. в Ставрополе и в с. Ягодное открылись комсомольские политшколы первой степени [20].

Действовали в Ставрополе и такие общественные организации, как Совет общества бывших красногвардейцев и красных партизан, а также волостной секретариат профсоюзов [21]. Профсоюзы принимали активное участие в жизни страны. Членство в них тогда было обязательным для рабочих и служащих. Поэтому они представляли самую многочисленную организацию, в рядах которой в 1920 г. насчитывалось свыше 4 млн членов [22].

В целом система государственного управления в Советской России была сформирована после окончания Гражданской войны в начале 1920-гг. Характерной чертой органов советской власти было единство военной, политической и хозяйственной деятельности.

Весной 1921 г. советское правительство объявило начало новой экономической политики. Сохранить власть большевики могли только ценой отказа от некоторых своих первоначальных идей. И они пошли на это. Были сделаны уступки крестьянину. Главной из них стала отмена продразверстки. Теперь у крестьянина уже не отбирали все «излишки хлеба» без остатка. Вместо этого он сдавал заранее определенную часть – продовольственный налог.

25 марта 1921 г. в Ставрополе открылся IV уездный съезд Советов. В день начала работы съезда по радио прозвучало постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) об отмене продразверстки и замене ее продовольственным налогом [23].

Решения X съезда были одобрены пленумами партийных комитетов и собраниями ячеек в уездах. Однако идея новой экономической политики была понята не всеми партийными организациями губернии. Для разъяснения рядовым коммунистам смысла нэпа ЦК РКП(б) вынужден был направить в Самару И. И. Скворцова (Степанова). На пленуме губкома 5 апреля 1921 г. они разъяснили значение замены разверстки натуральным налогом. По предложению В. В. Куйбышева пленум принял резолюцию об осуждении каких-либо упаднических настроений и критических заявлений относительно новой экономической политики [24]. Пленум обязывал всех ответственных работников партийных организаций и местных органов власти губернии при выступлениях перед беспартийными массами полностью руководствоваться решениями X съезда.

Новый продналог вовсе не был легким, но теперь крестьянин знал, сколько хлеба он должен государству, и мог свободно распоряжаться остатком. После трех лет восстаний, борьбы с продотрядами и жесточайшего голода крестьяне наконец завоевали это право. После сдачи налога все излишки оставались у крестьянина. Введение продналога стало стимулом к расширению посевных площадей, увеличению производства сельхозтоваров, развитию торговли.

Восстановление отечественной экономики в период нэпа руководством страны связывалось с развитием кооперации. Как и по всей стране в 20-е гг., в Ставрополе развивались различные формы кооперативных организаций: потребительской, кредитной и кустарно-промысловой. К 1925 г. в Ставропольской волости действовало три кооперативных объединения: два сельскохозяйственных кредитных кооператива в селах Ставрополе и Ягодном и одно потребительское. Эти кооперативы объединяли 3870 человек, что составляло 34,5% совершеннолетних граждан волости [25]. Кооперативы, объединяя усилия своих членов – мелких товаропроизводителей, помогали им при получении льготных кредитов на обустройство и расширение хозяйства, развитие предпринимательства, а также помогали при реализации произведенных продуктов и снабжали их дефицитными промышленными товарами.

5 и 6 июля 1925 г. Ставрополь торжественно отметил Международный день кооперации: все учреждения украсили свои здания зелеными ветками, на улицах расклеили плакаты с кооперативными лозунгами. Была проведена демонстрация, организован детский праздник в саду им. Воровского, поставлен спектакль. Одна из улиц Ставрополя была переименована в Кооперативную. В помещении театра Ленина прошло торжественное заседание правлений ставропольских кооперативов: потребительского общества и сельскохозяйственного кредитного кооператива [26].

Понимая важную роль кооперации в деле восстановления экономики страны, государство в середине 1920-х всячески поощряло кооперативную деятельность. Кроме того, кооперация рассматривалась в качестве альтернативы частнику. Однако, став частью государственной машины, кооперативы превратились в бюрократизированный, неповоротливый механизм и не смогли на равных конкурировать с частными торговцами и предпринимателями.

Новая экономическая политика Советского государства разрешала открытие частных мелких промышленных предприятий. Июльским декретом 1921 г. любому гражданину, достигшему 16 лет, была дана возможность получить патент (лицензию) на торговлю. Для многих ставропольчан торговля была привычным, традиционным занятием. Ставрополь два столетия являлся уездным торговым и хлебозаготовительным пунктом. Тяжелые годы революций и Гражданской войны не истребили этого умения в горожанах. В 1920-е гг. в Ставрополе еженедельно работали базары, а с 10 по 14 июля организовывались ежегодные большие ярмарки.

Ставропольчане быстро отреагировали на возможности, предоставляемые новой экономической политикой. Уже в августе-сентябре 1921 г. бывшие владельцы трех крупных мельниц Ставрополя П. Н. Шагаров, Д. Н. Коновалов и Я. И. Шамин оформили договоры о получении в аренду «своих» мельниц [27]. Только за первое полугодие 1924/25 г. в Ставропольской волости было выдано около 300 патентов, из которых 45% – на торговлю, 10% – на открытие промышленных и 45% – личных промысловых предприятий [28]. В 1924 г. Волостной исполнительный комитет сдал в аренду торгово-складочные помещения на торговой площади: 26 – частникам, 19 – Ставропольскому обществу потребителей, 2 – сельскохозяйственному кредитному товариществу [29]. Распределение торговых мест явно свидетельствует о более активном развитии частной торговли по сравнению с кооперативной.

Для активного развития торговли необходимы были товары, однако в начале 20-х гг. одной из главных проблем в стране был товарный голод. Ставрополь не производил промышленных товаров. Механическая мастерская, небольшие кирпичные заводы, вырабатывавшие вместе в лучшие времена 200 тыс. штук кирпича в год, два

кожевенных завода, выделявавшие до 500 овчин в месяц, лесозавод, гудронный, мыловаренный и скипидарный заводы не могли обеспечить необходимый товарооборот.

С введением нэпа особое внимание руководства страны было направлено на развитие мелкой кустарной промышленности. Самарская губерния была преимущественно земледельческой, поэтому кустарная промышленность в ее экономике традиционно занимала большое место. Еще в конце XIX в. для 65,8% ставропольских крестьян промыслы являлись вспомогательным приработком [30]. Главным массовым кустарным промыслом в Ставропольском уезде являлся деревообрабатывающий с углежжением и сухой перегонкой дерева. В Ставропольском уезде этим промыслом занимались 75% всех кустарей. Они изготавливали смолу, уголь, колеса, хомутовые клещи, лопаты, лапти, бочки, телеги, сани и т. п. На втором месте по количеству сырьевых запасов находились кожевенный, овчинный и валяльный промыслы. Преимущественно по селам был развит примитивный способ выработки гончарных изделий. Большинство кустарей в 20-е гг. были вовлечены в систему кустарно-промысловой кооперации, которая способствовала расширению производства и созданию новых рабочих мест.

В 1921 г. Уездное экономическое совещание провело анализ состояния кустарной промышленности Ставрополя и уезда. В результате был сделан вывод, что, несмотря на широкое распространение в Ставрополе ремесленно-кустарных промыслов, которые «до известной степени составляют основной фонд местной промышленности», все же многие из них пришли в упадок.

12 декабря 1921 г. Ставропольская уездная партийная конференция приняла решение «в срочном порядке» организовать при исполкоме контрольный отдел «по регулированию... мелкой кустарной промышленности и по сдаче в аренду предприятий и мастерских артелям и частным лицам с целью развития мелкой кустарной промышленности и создания местного товарного фонда для обмена на хлеб» [31].

В марте 1924 г. президиум райплана призвал руководство Ставрополя поддерживать кустарно-промысловые товарищества и трудовые артели, предоставляя им помещения со скидкой не менее 15% и льготы по оплате коммунальных услуг. Кустари-одиночки при аренде помещений получали скидку в 10% [32]. К концу 1926 г. промысловая кооперация объединяла 80% бедняков.

В целом новая экономическая политика сыграла положительную роль в восстановлении разрушенного народного хозяйства Ставрополя и уезда. Материальная заинтересованность крестьян в результатах своего труда позволила вдвое расширить посевные площади. Если в 1922 г. ставропольские крестьяне засеивали 3447 десятин озимых и 5255,5 десятин яровых хлебов, то в 1925 г. эти показатели составили соответственно 8802 и 10 592,57 десятин. В целом в селах Ставропольского района в 1925 г. засеивалось 75 292 гектара земли [33]. Общее увеличение посевных площадей за этот период составило 122% [34]. Развитие кооперативного движения и частного предпринимательства в период новой экономической политики способствовало не только подъему сельского хозяйства, но и развитию торговли, росту промышленного производства. Началась в нашем крае и механизация сельского труда. 14 ноября 1925 г. перед зданием Волостного исполнительного комитета состоялся митинг по случаю прибытия в Ставрополь первого советского трактора «Фордзон-Путиловец». Сохранившаяся фотография запечатлела торжественные лица людей – казалось, что жизнь налаживается. Однако уже со второй половины 20-х гг. началось постепенное сворачивание нэпа и новое наступление власти на крестьянство. На повестку дня встал вопрос об индустриализации края и коллективизации сельского хозяйства.

Ссылки на источники

1. Краткая историческая справка об изменениях в административно-территориальном делении г. Ставрополя (Тольятти) и Ставропольского района / под ред. – Д. А. П. Косогаева. – Тольятти, 1979. – С. 4.
2. Лобанова Н. Г. Историческая справка «Ставрополь в годы нэпа». – Тольятти, 2009.
3. Мирсков Я. О Ставрополе 1920–1930-х годов // Ставрополь на Волге и его окрестности в воспоминаниях и документах. – Тольятти: Городской музейный комплекс «Наследие», 2004. – С. 223.
4. ТГА. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 81.
5. Данилов В., Шанин Т. Крестьянское Движение в Поволжье 1919–1922: документы и материалы. – М., 2002.
6. ТГА. – Ф. Р-110. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 12.
7. ТГА. – Ф. Р-110. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 13.
8. ТГА. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 48.
9. ТГА. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 81.
10. Список населенных мест Самарского округа. 1928 г. – Самара, 1928. – С. 56.
11. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 1. – Самара, 1924. – С. 26.
12. Список населенных мест Самарского округа. 1928 г.
13. ТГА. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 8.
14. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 1.
15. ТГА. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 81
16. Лобанова Н. Г. Указ. соч.
17. ТГА. – Ф. Р-83. – Оп. 1. – Д. 23.
18. Город Тольятти / под ред. Г. Н. Андреева, А. И. Линяева, А. Э. Лившица и др. – Куйбышев, 1967. – С. 43.
19. ТГА. – Ф. Р-388. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 129.
20. Лобанова Н. Г. Указ. соч.
21. Там же.
22. Маркова А. Н., Федулова Ю. К. История Государственного Управления в России. – М., 2007. – С. 251.
23. Четыре века Ставрополя – Тольятти. Хроника городской жизни. 1737–2007. – Самара, 2007. – С. 331.
24. Лившиц А. Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению ленинских принципов НЭПа в годы восстановительного периода. – Саратов, 1973. – С. 128.
25. ТГА. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 90б.
26. ТГА. – Ф. Р-135. – Оп. 1. – Д. 61. – Л. 824, 824об.
27. ТГА. – Ф. Р-110. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 13.
28. ТГА. – Ф. Р. -81. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 108.
29. ТГА. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 81.
30. Овсянников В. А. Ставрополь-Тольятти. Страницы истории. – Тольятти, 1996. – С. 143.
31. Список населенных мест Самарского округа. 1928 г. – Самара, 1928. – С. 55.
32. Овсянников В. А. Ставрополь в годы НЭПа // Площадь свободы. –1992. – 12 марта.
33. Лобанова Н. Г. Указ. соч.
34. Список населенных мест Самарского округа. 1928 г.
35. ТГА. – Ф. Р. 81. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 10.

Olga Bezgina,

*Candidate of Historical Sciences, head of the chair of history and philosophy,
Togliatti State University, Togliatti*

bezgina@tlttsu.ru

Ставрополь в годы НЭП: типичный и особый город-село

Abstract. The article is devoted to processes of reconstruction of the economy during the new economic policy in a small provincial city of Stavropol in the Samara Region and to the analysis of public administration, agriculture and population.

Key words: new economic policy, restoration of economy, county town, party and Soviet power, population.

References

1. Kosogaev, A.P. (ed.) (1979) *Kratkaja istoricheskaja spravka ob izmenenijah v administrativno-territorial'nom delenii g. Stavropolja (Tol'jatti) i Stavropol'skogo rajona*, Tol'jatti, p. 4 (in Russian).
2. Lobanova, N.G. (2009) *Istoricheskaja spravka "Stavropol' v gody njepa"*, Tol'jatti (in Russian).
3. Mirskov, Ja. (2004) "O Stavropole 1920–1930-h godov", in *Stavropol' na Volge i ego okrestnosti v vospominanijah i dokumentah*, Tol'jatti, Gorodskoj muzejnyj kompleks "Nasledie", p. 223 (in Russian).
4. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 4. L. 81 (in Russian).

ART 14585

УДК 338.2:908

5. Danilov, V. & Shanin, T. (2002) *Krest'janskoe Dvizhenie v Povolzh'e 1919–1922. Dokumenty i materialy*, Moscow (in Russian).
6. TGA. F. R-110. Op. 1. D. 3. L. 12 (in Russian).
7. TGA. F. R-110. Op. 1. D. 3. L. 13 (in Russian).
8. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 4. L. 48 (in Russian).
9. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 4. L. 81 (in Russian).
10. (1928) *Spisok naselennyh mest Samarskogo okruga. 1928 g*, Samara, p. 56 (in Russian).
11. (1924) *Sbornik statisticheskikh svedenij po Samarskoj gubernii*, vyp. 1, Samara, p. 26 (in Russian).
12. (1928) *Spisok naselennyh mest Samarskogo okruga. 1928 g*.
13. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 57. L. 8 (in Russian).
14. (1924) *Sbornik statisticheskikh svedenij po Samarskoj gubernii*, vyp. 1.
15. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 4. L. 81 (in Russian).
16. Lobanova N.G.
17. TGA. F. R-83. Op. 1. D. 23 (in Russian).
18. Andreev, G.N., Linjaev, A.I., Livshic A.Je. et al. (eds.) (1967) *Gorod Tol'jatti*, Kujbyshev, p. 43 (in Russian).
19. TGA. F. R-388. Op. 1. D. 1. L. 129 (in Russian).
20. Lobanova, N.G. (2009) Op. cit.
21. Ibid.
22. Markova, A.N. & Fedulova, Ju.K. (2007) *Istorija Gosudarstvennogo Upravlenija v Rossii*, Moscow, p. 251 (in Russian).
23. (2007) *Chetyre veka Stavropolja – Tol'jatti. Hronika gorodskoj zhizni. 1737-2007*. Samara, p. 331 (in Russian).
24. Livshic, A.Je. (1973) *Dejatel'nost' partijnyh organizacij Povolzh'ja po osushhestvleniju leninskih principov NJePa v gody vosstanovitel'nogo perioda*, Saratov, p. 128 (in Russian).
25. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 57. L. 9ob. (in Russian).
26. TGA. F. R-135. Op. 1. D. 61. L. 824, 824ob. (in Russian).
27. TGA. F. R-110. Op. 1. D. 3. L. 13 (in Russian).
28. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 57. L. 108 (in Russian).
29. TGA. F. R-81. Op. 1. D. 4. L. 81 (in Russian).
30. Ovsjannikov, V.A. (1996) *Stavropol'-Tol'jatti. Stranicy istorii*, Tol'jatti, p. 143 (in Russian).
31. (1928) *Spisok naselennyh mest Samarskogo okruga. 1928 g.*, p. 55 (in Russian).
32. Ovsjannikov, V.A. (1992) "Stavropol' v gody NJePa", *Ploshhad' svobody*, 12 marta (in Russian).
33. Lobanova, N.G. (2009) Op. cit.
34. (1928) *Spisok naselennyh mest Samarskogo okruga. 1928 g.* (in Russian).
35. TGA. F. R. 81. Op. 1. D. 57. L. 10 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»